

Янь Бинбин перевёл взгляд с Су Юя на лицо У И. Его брови слегка нахмурились, в них читалась едва уловимая критика, но это выражение быстро исчезло. Инь Чжэнсюэ, подняв голову, как раз заметил этот взгляд, и его брови мгновенно сошлись.

Су Юй тоже заметил этот враждебный взгляд Янь Бинбина, направленный на У И. Взгляд Су Юя потемнел, и он тихо вздохнул.

Он сказал:

— Спасибо. После обеда мы вернёмся, днём планируем отдохнуть.

Янь Бинбин ничего не ответил, лишь кивнул, но его холодный острый взгляд всё же «скользнул» по лицу У И, после чего он первым поднялся:

— Я вас провожу.

— Тренер Инь приехал на машине. Вы весь день были заняты, вам тоже нужно хорошо отдохнуть.

Янь Бинбин не умел быть навязчивым, поэтому больше ничего не сказал, лишь кивнул, но всё же проводил их до самого входа.

Инь Чжэнсюэ выгнал машину с парковки, а Су Юй и У И стояли в тени и ждали. Всё это время они не разговаривали, пока У И не достал телефон и, увидев комментарии в интернете о их сегодняшнем коммерческом выступлении, с улыбкой протянул его Су Юю.

У И сказал:

— Ого! Смотри, в интернете сплошные репосты, меня упомянули уже в тысячах сообщений! Мы взлетели!

На экране телефона было фото, сделанное совсем недавно: Су Юй удерживал У И в поддержке, а тот, стоя на колене на согнутой ноге Су Юя, грациозно вытягивался. Угол съёмки был отличным, удачно подчеркнув линию талии У И в прогибе. Именно эту красоту, по мнению Су Юя, должна была демонстрировать партнёрша в парном катании. У И, очевидно, справился с этим отлично.

Но У И хотел показать Су Юю совсем другое — тот момент, когда Су Юй удерживал его и уверенно скользил по льду. Это была устойчивость, подобная горе. До сих пор он мог ясно вспомнить ощущение того, как был надёжно зафиксирован на теле Су Юя. Именно мощная сила и стабильное психическое состояние — это те качества, которыми должен обладать настоящий мужчина. Это вызывало у него восхищение и даже подсознательное желание научиться этому.

У И сказал:

— Брат Юйюй, у тебя реально очень сильная сила. Тебе было тяжело, когда ты меня держал?

Су Юй покачал головой:

— Нормально.

У И с надеждой посмотрел на Су Юя:

— Давай ещё потренируемся, когда будет время, сделаем программу лучше и совершеннее, ладно?

Су Юй на мгновение заколебался, собираясь объяснить, что, скорее всего, больше не будет кататься в мужском парном разряде, как вдруг Янь Бинбин заговорил:

— Ценность спортсмена исходит из его спортивных результатов, но коммерческая ценность зависит от влиятельности спортсмена. Мужское парное катание, возможно, поначалу принесёт вам достаточно обсуждений, но это всё равно что убить курицу, несущую золотые яйца. Через несколько лет, когда ваша спортивная ценность вырастет, бренды при выборе кандидатов для рекламы будут учитывать и ваше прошлое. Думаю, с этим парным катанием лучше вовремя остановиться.

У И от злости сразу покраснел. Ему казалось, что Янь Бинбин только что прыгнул и ударил его по лицу. Такая длинная речь означала лишь одно: он, У И, не уважает себя и ещё тянет Су Юя в грязь, влияя на его коммерческую ценность. Но он и правда чувствовал, что слова Янь Бинбина не лишены смысла. Спортивная ценность Су Юя точно вырастет, а если он из-за одного парного катания получит клеймо, это будет несправедливо по отношению к Су Юю.

С одной стороны, он считал, что Янь Бинбин прав, а с другой — чувствовал себя поруганным. На душе у него было скверно, но он не знал, что сказать.

Обычно он был красноречив, но когда дело касалось блага или вреда для Су Юя, словно разучился говорить. Он с опаской украдкой взглянул на Су Юя, боясь, что тот вдруг поймёт, начнёт его ненавидеть и будет винить за чрезмерность. Неужели в глазах некоторых людей он выглядит как тот парень, что ищет дешёвой популярности, и мысли у него всегда не на том месте?

Су Юй же нахмурился. Впервые его взгляд, устремлённый на Янь Бинбина, был полон строгости. Он сказал:

— Результаты — это ценность спортсмена. Так называемая коммерческая ценность — это лишь разделение для бизнесменов. Я иду своим путём, и каждый шаг — это моё собственное решение. Я сам способен нести ответственность за последствия. Посторонние не имеют права вмешиваться.

Янь Бинбин мгновенно стиснул зубы.

От слова «посторонние» у него даже глаза покраснели.

Он признал, что сегодня несколько потерял чувство меры и сказал слишком много для человека, с которым они не так близки. Но то, что Су Юй так некрасиво отнёс его к категории «посторонних», заставило его почувствовать мгновенную боль от того, что его искренность была растоптана.

Ведь... он действительно заботился о Су Юе.

Атмосфера между троими была просто ужасной. К счастью, в этот момент подъехал Инь Чжэнсюэ и дважды посигналил на перекрёстке.

Су Юй взглянул на него, затем кивнул Янь Бинбину:

— Мы уходим. Если что будет, звони.

Янь Бинбин яростно подавил вырвавшиеся наружу эмоции, опустил глаза, слегка кивнул, но даже говорить не хотел.

Когда он снова поднял глаза, то увидел удаляющиеся спины Су Юя и У И. Это невыразимое чувство, которое он сам с трудом мог объяснить... Почему он испытывал такую глубокую неприязнь к У И?

Ведь... Су Юй в его представлении должен был быть могущественнее и одиночее. На пути к «трону» ему было суждено оставить за собой тьмы врагов.

На обратном пути в машине царил тишина. Инь Чжэнсюэ наконец не выдержал и спросил:

— О чём вы с Янь Бинбином говорили?

Су Юй спокойно ответил:

— Ничего особенного.

— Неужели? Вы не поссорились?

— Правда, ничего.

И правда, ничего.

Он обнаружил, что в этой жизни он и Янь Бинбин, похоже, просто не могут найти общий язык.

Когда его цели изменились и Янь Бинбин стал его соперником, отношение последнего к нему тоже переменилось. Были попытки сблизиться, но и неприязнь тоже. Простая дружба исчезла давным-давно, и когда дело касалось собственных интересов, некоторые слова уже нельзя было произнести вслух.

В конце концов, кое-что изменилось. Он и Инь Чжэнсюэ стали учителем и учеником. С Янь Бинбином — соперниками. И даже с У И он подружился.

Похоже, некоторые вещи полностью вышли из-под контроля и претерпели огромные изменения с того самого момента, как он принял решение.

Кроме того.

Некоторые вещи медленно менялись.

В тот же вечер, после встречи с Чжан Ни, Инь Чжэнсюэ серьёзно поговорил с Су Юем о будущем развитии.

Поскольку после окончания «11-й Зимней Спартакиады» Су Юю предстоял первый и самый длительный период отдыха после перерождения. Если только Су Юй не решит за свой счёт поехать на Чемпионат четырёх континентов, то начиная с этого момента и до сентября следующего года у него больше не будет соревнований.

Инь Чжэнсюэ спросил:

— Пойдёшь в школу учиться?

— Подумаю, — Су Юй немного колебался. — Хотя мне не хотелось, чтобы после перерождения

я так и не смог получить вторую степень магистра, но эти полгода были критически важны для улучшения моих навыков в фигурном катании. Сделать выбор было трудно.

— Тренировки или учёба? — Инь Чжэнсюэ уточнил ещё раз, его выражение лица было очень серьёзным.

Су Юй опустил глаза и раздумывал целых три минуты, наконец произнес:

— Тренировки.

Выражение лица Инь Чжэнсюэ не изменилось, будто он заранее предвидел решение Су Юя.

Он сказал:

— Тогда давай обсудим вопросы дальнейшей тренировки.

Су Юй посмотрел на него.

Инь Чжэнсюэ продолжил:

— Я всё время думал, почему ты так торопишься перейти во взрослую категорию. Мы все прекрасно понимаем, что остаться ещё на год в юниорах было бы самым правильным решением, и ты это знаешь. Но даже так ты всё равно хочешь перейти выше. Я долго не мог разгадать суть дела, пока не увидел твоё парное катание с У И. Теперь я понял.

— ...

Инь Чжэнсюэ сказал:

— У И в итоге весит всего сорок килограммов, а ты сейчас немного больше пятидесяти, но ты способен уверенно его контролировать. Я упустил из виду, что ты очень силен. Так что... ты боишься, что после окончания роста будешь наращивать мышечную массу?

Су Юй кивнул.

Он не мог объяснить своё предопределённое будущее развитие, но причина была очевидна для любого внимательного человека. Неудивительно, что Инь Чжэнсюэ это заметил. Так было даже лучше, ему не нужно было самому объяснять, почему он точно знал, что будет набирать мышечную массу.

Инь Чжэнсюэ вздохнул.

Он сказал:

— Значит, именно поэтому в составленной для себя тренировочной программе ты уделяешь гибкости гораздо больше внимания, чем силовым упражнениям? Именно поэтому твои вращения такие красивые и вызывающие восхищение.

<http://bllate.org/book/16910/1558223>